

РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА КАК ИСТОЧНИК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

В статье рассматривается вопрос о месте решений Европейского суда в российской правовой системе и проблемах, возникающих по данному контексту, анализируются возможности их разрешения.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, источник права, Европейский суд.

Влияние международного права на развитие отечественного законодательства неоспоримо, однако степень имплементации и ее характер различны в зависимости от отрасли российского законодательства. Несмотря на принятие Россией обязательств по Европейской конвенции по правам и свободам человека, уровень приобщения к прописанным в ней стандартам взаимодействия личности и государства вызывает множество вопросов дискуссионного характера и, прежде всего, имеющего центральное по своему содержанию значение – насколько же готовы в действительности государство в целом и правоприменительные органы, в частности, выполнять взятые на себя обязательства.

С момента ратификации положений конвенции и отдельных протоколов к ней прошло уже достаточно много времени, для того чтобы заложить основы механизма взаимодействия содержащихся в конвенции положений с нормами российского уголовно-процессуального законодательства, однако анализ ситуации дает возможность высказать суждение о неутешительных результатах проделанной работы в данном направлении. Предпринятая попытка Пленума ВС РФ дать основу для применения положений международного права, а также положений европейской конвенции, в конечном итоге можно признать неудачной, так как фактически положительных результатов от такого одномоментного шага достичь не удалось, что отчасти связано и с отсутствием конкретных предложений, предусматривавших хотя бы модельный способ оперирования данными положениями в правоприменительной деятельности.

Необходимость обращения повышенного внимания к данному вопросу со стороны Верховного Суда объясняется той ролью, которую он играет в процессе обобщения правоприменительной практики и ее значении для последую-

щего отправления правосудия, в том числе и по уголовным делам. Особенно это важно для решения вопросов, связанных с реализацией положений Европейской конвенции, так как сами положения конвенции, хотя и носят обобщенный абстрактный характер и мало чем отличаются от общепризнанных документов в области прав и свобод человека, положения которых и так уже имплементированы в российское законодательство и непосредственно в текст конституции, получают дополнительное правовое содержание в рамках деятельности ЕСЧП. Правоприменительная деятельность Европейского суда по правам и свободам человека в соответствии с положениями конвенции порождает юридически значимые последствия не только в рамках вынесенного решения в отношении возникшего спора по факту отступления от взятых на себя государством обязательств в области основ правового статуса личности, но и в рамках толкований положений конвенции.

Как видим в данной ситуации речь идет о так называемом прецедентном праве, которое российская теория государства и права не признает в качестве источника российской правовой системы и соответственно порождает негативное отношение к самой возможности внедрения данного подхода в процесс правового регулирования, хотя нужно понимать и тот факт, что у решений ЕСЧП в целом единая по своему содержанию правовая природа, что и у решений Конституционного суда РФ, так как и в том и другом случаях речь идет о разрешении спора о праве на основе анализа соответствия законодательства и правоприменительной деятельности положениям высших норм в системе юридической иерархии. В этой связи нужно отметить, что в целом практика реализации положений решений Конституционного суда в последующей правоприменительной деятельнос-

ти, несмотря на споры о природе данных актов в системе источников права, не вызывает особых затруднений, что связано в первую очередь с юридическим закреплением обязательности выполнений данных решений всеми субъектами правоотношений. Юридической предпосылкой для реализации решений ЕСЧП являются только лишь общие нормы конституции о первостепенном значении международных обязательств России, что в силу нигилистического отношения к международному праву, сформированному еще при Советском государстве, создает специфические затруднения в реализации подобных положений ввиду того, что отсутствует законодательный механизм регламентации вопроса о применении и юридической силе решений Европейского суда. Однако нужно понимать и то, что отсутствие законодательного механизма не снимает с России и государственных органов юридически сформулированных обязательств по реализации положений конвенции. К тому же, в силу прямого действия Конституции отсутствуют юридические препятствия для использования правовых позиций ЕСЧП в рамках производства по уголовному делу. Утверждение обратного и практическая реализация данного тезиса фактически ведет к нарушению положений Конституции о первостепенном значении общепризнанных норм и принципов международного права и ратифицированных договоров в системе российского законодательства, а также положений УПК РФ, дублирующих обозначенные положения.

Одним из способов преодоления сложившейся ситуации могло бы стать периодическое обращение к данному вопросу Пленума ВС РФ, который бы формировал основы практической деятельности на базе анализа правовых позиций ЕСЧП, но для этого необходимо создание правовых и организационных условий. Утверждать о том, что ВС РФ не интересуется данным аспектом однозначно нельзя, но и степень активности в данном вопросе могла бы быть большей чем та, что присутствует сейчас.

Инертность Верховного суда РФ фактически взаимосвязана с отсутствием особого желания и возможностей по применению международно-правовых норм в судах областного и районного звена. И вина в этом не только лиц, ведущих процесс, так как зачастую сами стороны проявляют пассивность в

использовании толкований ЕСЧП при аргументации своей позиции.

В 2010 Оренбургским областным судом во исполнение письма Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2010 года №НП ОСП-192/10.2010 №1199/01-04 проведено обобщение судебной практики по реализации судами Оренбургской области Конвенции о защите прав человека и протоколов к ней, а также иных норм международного права при рассмотрении гражданских, уголовных и административных дел за период с 01.01.2009 года по 30.09.2010 года¹. Из анализа данного обобщения можно сделать вывод, что случаи обращения к решениям ЕСЧП по уголовным делам носят единичный характер, в основном речь идет об обращении к нормам конвенции, без дополнительного анализа правовых позиций ЕСЧП о понимании сущностного содержания данного права. Все это, в конечном счете, указывает на необходимость повышения квалификации судей и речь здесь не должна идти только лишь о специализации и формировании «судей-международников», так как это лишь частично решит проблему ввиду того факта, что рассматриваемые нами положения уже являются частью правовой системы в виду содержания норм Конституции и потенциально могут применяться по любому делу.

В этой связи следует поддержать высказанное по результатам обобщения предложение судьи Оренбургского Областного суда О.В. Хакимовой о необходимости при подготовке, переподготовке и повышении квалификации судей, обращать особое внимание на изучение практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, с целью единообразного толкования норм международного права в судах общей юрисдикции на территории РФ. Однако проблема, как уже было отмечено выше, не только в отсутствии информации по данному вопросу у судебных работников, проблема гораздо шире и касается всего процесса обучения по юридическим дисциплинам, где основной упор делается на изучении национального законодательства, зачастую без увязки с существующими актами международного права.

Но проблемы в образовательном процессе и необходимость увеличения доступа к информации являются не единственными критическими моментами включения практики ЕСЧП в российскую правоприменительную деятель-

ность. Как отмечает Ермишина Н.С.². причинами редкого обращения российских судов при осуществления ими правосудия так же являются: отсутствие официально признанного государством источника публикации решений Европейского Суда; отсутствие официального признания решений Европейского Суда источниками Российского права; отсутствие достаточной правовой культуры в использовании

позиции Европейского Суда, в том числе высшими судебными инстанциями.

Таким образом, реальным шагом в обеспечении функционирования решений ЕСЧП, помимо мер обозначенных ранее, стало бы включение в п.3 ст. 1 УПК РФ упоминания о них, как и содержащихся в них толкованиях положений конвенции, в качестве законов, определяющих порядок уголовного судопроизводства.

24.01.2013

Список литературы:

1. Архив Оренбургского областного суда.
2. Ермишина Н.С. Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе – автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. // Саратов – 2012, с.12

Сведения об авторе:

Ягофаров С.М., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук
460048, Оренбург, пр-т Победы, 141, ауд. 7409, тел. (3532) 912124, e-mail: kafedra_upp@jur.osu.ru

UDC 34**Yagofarov S.M.**

Orenburg state university

SOLUTIONS EUROPEAN COURT AS A SOURCE OF CRIMINAL PROCEDURE.

The article deals with the question of the place the European Court in the Russian legal system and the problems, arising in this context, exploring the possibilities for their resolution.

Key words: criminal procedure, the source of law, the European Court.

Bibliography:

1. Archive of the Orenburg Regional Court.
2. Ermishina N.S. European standards of human rights and their role in ensuring the rights of the individual in the Russian criminal process – Dissertation for the degree of candidate of juridical Sciences. // Saratov – 2012, p.12